

Маргарита Леонова

Смерть вещает

Маргарита Леонова

Смерть вещает

«Автор»

2026

Леонова М. Р.

Смерть вещает / М. Р. Леонова — «Автор», 2026

Проблема в моём произведении — это переселение и то, как жестоко с ним справляются. Время в картине — это далёкое будущее, но изначально история человечества пошла не так. Государств там было куда меньше, но людей больше. И когда людей становилось всё больше и больше, все пришли к выводу потерь и рождений. Через триста лет все знали, что существует и ад, и рай, и что бог существует, и что смерть присылает бумажку с датой вашего ухода.

© Леонова М. Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Шахтёр	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Маргарита Леонова

Смерть вещает

Шахтёр

Двадцать седьмое апреля. Среда 9:43. 1208 год. Всё началось шестнадцать лет назад, одиннадцать месяцев и двадцать два дня. Тогда, будучи младенцем, мне было неизвестно ни о документах, ни о боге, ни о рае или аде. Несколько лет я жил с непониманием, что такое смерть, пока мне не объяснили, что это нормально, но я и не думал, что нормально до такой степени, что мне поставят чёткий срок моей жизни. Именно с такой мыслью я проснулся в солнечное утро среды, обдумывая, как провести свои последние пять дней. Это было всё время нашего существования. И у моей мамы, и у моего папы, и у их дедушек и прабабушек. Даже странно думать о том, что в твоей полке лежит копия этого документа. Весной, первого мая, я умру из-за своих плохих генов. Мне даже страшно думать об этом, мои обеспечители сейчас позовут меня за стол, да, вы не ослышались, именно обеспечители, а не опекуны. Сейчас объясню. Они обеспечивают меня до восемнадцати, получая долю с моей зарплаты, так как я несовершеннолетний. Не скажу, что я сильно страдаю, мне повезло, но всё же меня никогда не принимали как семью, хоть я и с пелёнок, так сказать, «снимаю» у них комнату.

— Генри Ки, за стол! — ненавижу свою фамилию, придумана наверняка по пьяни бедным шахтёром. И грех мне не поделиться одной вещью, из-за которой я не люблю богатых людей. Они коверкают твоё имя как могут, возникает ощущение, что мы с тётей Зои не одни работаем на шахте в этом доме. Это позвала меня глава их семейства, Скарлет Йо. Мне спокойнее думать, что у неё и правда такая фамилия, полную говорить не стану, уж слишком моё это задето.

— Может, он не слышит? Генрик! — позвала меня её дочка. Очень красивый и умный ребёнок, мне даже не стыдно назвать её своей сводной сестрой. Она и вправду заслуживает усиленного образования, в отличие от её глупого брата и очень «крутого» байкера Курта.

— Генрик! — снова её голос, мне придется спуститься, чтобы никто не посмел зайти в мою комнату, я надеюсь, они не заставят меня разговаривать с ними. Ещё один вопрос от Курта, что за книгу я читал и как она мне, и ищите меня повешенного в комнате. Он может делать вид, что читает всю классическую литературу, но один раз увидеть у него на планшете краткий пересказ мне хватило. С тех пор я не очень доверяю его «правильному» мнению от нейросети. Спустившись, я хотел быстро взять бокс с супом из холодильника и пойти на шахты, но мой взгляд застыл, когда глаза обратили внимание на часы. Полдесятого! Неужели я проспал? Думал, мои часы в комнате сломались, и вот те на. По себе я очень ответственный человек и не хочу, чтобы вы подумали обо мне плохо, но разве порядочные люди опаздывают на работу? Правильно, никак нет!

— Курт, мне нужно сказать тебе кое-что, — сказала Скарлет. Ну почему же ты, женщина, не можешь договорить всё сразу? Ей всегда просто необходимо делать небольшую паузу. Надеюсь, продолжение будет такое: твой документ оказался поддельным, ты не умрёшь через неделю, и вообще займись чем хочешь. Абсолютно все люди вокруг меня верят в то, что по истечении контракта смерть придёт и заберёт их. Так эти шестнадцать лет и одиннадцать месяцев и двадцать два дня думал я. Пока не проснулся утром и понял, как же я боюсь всё это потерять. А есть ли в раю, в который я точно попаду, по мнению президента Швагцера, солнце, которое светит мне по утрам в лицо? Есть ли там дождь? Будет ли мне больно, когда я ущипну себя за кожу? Или же это всё будет как просто мыльный сон, ах, как же мне нравится видеть мыльные сны, быть может, и смерти мне не стоит бояться как огня? И вроде всё это

время, шестнадцать лет, одиннадцать месяцев и двадцать два дня, ты миришься, веришь, а в последнюю неделю только и плачешь... Для меня время идёт настолько медленно, что я успеваю всё это обдумать, подумать только...

— Тебя благополучно отпустили с шахт навсегда. Можешь проводить эти дни, как пожелаешь. До вечера, ребята, — сказала она мне это, стоя уже на пороге. Просто хлопнула дверью, как будто это обычное утро. Вот чего я больше всего боялся. С пяти лет тебе говорят об этом, смотришь мультики в пустой комнате на матрасе, не понимаешь, в десять пытаются что-то донести, держишь в руках лопату, тяжело, начинаешь понимать, в пятнадцать плачешь по ночам, но потом заговариваешь с бабушкой в церкви, и ты лучший работник года, как и все подростки, верующие в их мучения и то, что в рай они попадут без очереди. Это то, что нельзя описать словами, как мне говорят, может, и верно. Курт посмотрел на меня своими щенячьими карими глазами и отвернулся в ту же секунду. Если честно, мы с ним не часто болтали по душам, хоть и живём в одном доме, но воспитание у нас было уж очень разное. Меня по большей части воспитывала тётя Зои, которая живёт на первом этаже в каморке, и на шахтах работает, и домработницей по выходным в этом чертовом доме, и за мной приглядывала до лет пятнадцати. Настоящая женщина! Относительно говоря про годзиллу в этом доме, то бишь Курта, каким бы он умным ни хотел казаться, у него это явно не получалось, не получается и не будет получаться.

— Слушай, Генри, я знаю, что мы не так хорошо знаем друг друга, но если будь моя воля, я бы отвёз тебя на берег речки с Дженни, как тебе идея? — ну вот, началась эта жалость. Как бы мне ни было приятно за беспокойство обо мне, всё же было бы лучше, отмени они мою смерть. Знаю, что невозможно, но так обидно, аж общаться ни с кем не хочется. Он-то станет кем захочешь, у него времени много, а что я-то? Была бы моя воля, было бы у меня время, я бы столько всего сделал...

— Не люблю воду, — тихо пришлось ответить мне, голос сломался всего-лишь год назад, как бы мне хотелось послушать его побольше. Ну, хотя бы правда. Моя неприязнь к Курту вызвана ревностью, не буду скрывать, всё же вы не психологи. И откровенно мне причиняет боль разговор с людьми, которые доживут до своей старости. Как же много можно сделать к шестидесяти... Добавили бы мне ещё пару лет! Ну и стоит учитывать, что мои «неправильные» и его «отличные» гены не уживаются. Хотя, единственное, в чём я, наверное, выиграл, так это то, что я не живу в доме шахтёров, как все мои коллеги, даже дети.

— Ладно, пока, — развернулся он и ушёл. Дженни просто махнула мне головой и пошла за братом, обычно он подвозит её в школу на крутом байке. Хотелось бы мне когда-нибудь прожить жизнь этой девчонки. Я точно знал, что мой ответ был холоден и твёрд, наверняка я задел его чувства, но резко, после его ухода, мне захотелось съездить с ним на речку. Возможно, скажу ему об этом вечером. Мои планы на день сегодня были небольшие. Мне не хотелось просидеть остаток жизни дома, и я решил съездить в роддом. Да-да, вы не ослышались, мне хотелось посмотреть, как выдают свидетельство о смерти, да и мне нужно было куда-то ещё выплакать свои слёзы. Дорога до электрички была недолгая, у меня были деньги на такси, но мне хотелось пройти, а потом сесть и побыть среди людей. Я обожал место, где жил, пусть и не людей там, но сама территория была совершенно волшебной. Наш дом стоял вдали от города, близко к дереву, где иногда выбирали умирать люди. Когда до твоей смерти остаётся час или меньше, ты можешь выбрать, где умереть, с родными или у этого дерева. Говорят, труповозки везут всё ровно к нему, так что разницы не вижу. Но на дереве всё не закончится. Рядом есть поля цветов, через которые мне нравится ходить на работу. Через тот же путь я пошёл на электричку. Сегодня в общественном транспорте было довольно пусто, а я так надеялся. Электричка была старого вида. На деревянном кресле лежит старик, выглядит измученным, изголодавшимся. Под грустную музыку в проводных наушниках мне хочется уже оплакивать его, интересно, у него же было столько времени, хорошие гены, раз он так долго живёт,

что же случилось? Не успел я даже подумать о нём, как на следующей остановке в вагон вбежал безумец, тоже пожилого возраста, на вид нищий, хотя в нашей стране таких единицы, я практически не вижу их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.